

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ И ПОНЯТИЕ «ВЛАСТЬ-ЗНАНИЕ» В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

О.Б. Бокарева, *и.о. ст. науч. сотр.*
Архив Российской академии наук
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10645

Аннотация. Статья знакомит читателей с темой «власти-знания», которую М. Фуко разрабатывал в течение нескольких десятилетий. Ученый поэтапно изложил свою концепцию в книгах: «История безумия», «Надзирать и наказывать», «Воля к истине». Смысл его исследований – «конституирование самого себя в качестве творения своей собственной жизни».

Ключевые слова: структурализм, постструктурализм, Мишель Фуко, «История безумия», «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», «власть-знание», «генеалогия власти», матрицы власти, «дисциплинарная власть», «“места” дисциплинарной монотонности», «дисциплинарное пространство», «физика власти», «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности».

В творческой биографии французского ученого Мишеля Фуко (1926-1984) можно обозначить два периода: структуралистический (до второй половины 1960-х гг.) и постструктуралистический (с конца 1960-х гг.). Второй период – время активной гражданской позиции на вызовы современности, размышлений над философской проблемой субъекта и оформление концепции «власти-знания».

В жизни М. Фуко был социально активным человеком, в политических вопросах – реформатором. Сначала друзьям и знакомым, а потом на лекциях он говорил: «Не используйте мысль для придания политической практике ценности истины» [1, с. 6].

Ученый всегда был в гуще событий, как во Франции, так и за рубежом (посещение Швеции, Польши, Германии, Туниса, поддержка студентов во время студенческих волнений в Париже в 1968 г., «оракул ультралевых» в 1970 г.). В 1979 г. М. Фуко выступил в поддержку исламской революции в Иране, поддержав восстание против шахской династии Пехлеви. Хотя он «не разделял восторгов восставших», но «в иранском бунте усмотрел народный порыв к освобождению», «стал следить за событиями и публиковать статьи в «Либерасьон», а кроме того его привлекала и сильная личность Хомейни». «Ум Фуко всегда был

открыт новизне, неизведанному и, благодаря скепсису, лишен догматизма» Он побывал в городке Нофль-ле-Шато у Имама Хомейни, который скрывался во Франции. После этой встречи он сказал своему знакомому Полю Вену: «Представь себе, вот человек, который одним словом, произнесенным издали, может вывести сотни тысяч повстанцев против танков на улицы Тегерана». Но считал, что это будет «глушь» [1, с. 168].

Лекции М. Фуко в Коллеж де Франс, в которых он высказывал свое мнение по поводу различных происшедших событий, собирали полную аудиторию. На них «приходил бывший секретарь Сталина», слушатели записывали их на магнитофонные кассеты [1, с. 193].

Проблемой «власти» и «знания» ученый занялся еще в 1960-х гг., когда работал над книгой «История безумия». В это время в философском поле Франции доминировали экзистенциализм и феноменология, а Фуко находился под влиянием философских взглядов М. Хайдеггера и Э. Гуссерля [2, с. 10-18].

Чтение Хайдеггера привело Фуко к Ф. Ницше («К генеалогии морали», 1887). Фуко воспринял также влияние гегельянства от своего учителя Жана Ипполита. Эти идеи привели М. Фуко к теме генезиса современного европейского человека, ко-

торые он развивал параллельно с темой «власти-знания» во второй период своего творчества.

Он полагал, что формы (структуры) исторического опыта историчны, а смысл является продуктом внешней субъекту безличной системы. Сначала ученый возражал против причисления его к структуралистам из-за того, что дихотомия «событие/структура» для него была неприемлема. Он признавал наличие разных событий, которые были разного уровня, имели разную хронологию и темпы изменений. История для него не абсурдна или бессвязна, она логична, доступна анализу «в малейших своих частностях», но она «постижима в соответствии с моделями борьбы, стратегии, тактики». Он писал, что ни диалектика, ни семиотика не подходят для анализа внутренней логики конфликтов.

Идея Ф. Ницше о генеалогии морали, в которой мораль выступает исторической формой опыта субъекта, была переосмыслена М. Фуко. Ученый пришел к выводу о результате столкновений и модификаций различных волей к власти. Воля к власти – движущая сила генеалогии, что нашло отражение в концепции «власти-знания» у М. Фуко.

На тему власти у Фуко оказал влияние и марксизм. Ученый в 1950 г. вошел во Французскую коммунистическую партию, но в 1953 г. вышел из нее, разочаровавшись. Опыт столкновения с авторитаризмом (еще в его отношениях в отцом), сам факт существования «сильных людей» в обществе (Шарль де Голль и др.) поспособствовал формированию интереса у М. Фуко к роли властных отношений в формировании различных типов знания. Ученый с интересом стал изучать властные отношения в разных сферах: отношения между врачом и пациентом, учителем и учеником.

Ученый подробно занимался этой темой в 1970-х: он читал лекции о тюрьмах и ужасах тюремного заключения, о войнах. Он писал: «... люди ведут войну, чтобы победить, а не потому, что она справедлива» [3, с. 276].

Тема власти, а также понятий «ненависти» и «агрессии» была развита им в после-

дующей работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (1975) [4]. Ученый продолжил исследование генезиса современного человека: современное общество складывается в XIX в. как наследие эпохи Просвещения и буржуазных революций. Это общество отличается небывалой системой власти – «власть над живыми как биологическим видом». Такая власть функционирует как постоянно действующий и стремящийся к максимальной эффективности механизм всеобъемлющего контроля.

Ученый пишет, что новые технологии власти создавались постепенно и непреднамеренно сразу в разных сферах общественной жизни. Одной из важнейших технологий была «дисциплинарная власть», понятие о которой Фуко развивает в книге «Надзирать и карать: рождение тюрьмы».

Дисциплинарная власть, по мнению ученого, формируется в XVIII в. и начинается с того времени, когда индивиды начинают активно перемещаться в пространстве. Дисциплинарная власть требует замкнутого пространства, в котором действуют свои правила. «Места» дисциплинарной монотонности: работные дома для нищих, колледжи (аналог монастырских школ), интернаты (наиболее совершенная форма образования), казармы (появляются в XVIII в.), мануфактуры. Дисциплинарная власть стремится к разложению групп на элементарные составляющие – индивидов – и к сопоставлению каждому индивиду строго определенного места, что осуществляется с помощью контроля.

Место индивида – это ранг, место в классификации, которую осуществляет дисциплинарная власть. Власть тяготеет к полному контролю – отделению трудящихся от неуправляемых. Организация места (дисциплина) формирует сложное «дисциплинарное пространство». По мнению ученого, дисциплинарное пространство подобно большой таблице, которая могла бы показать одновременно технику власти и процедуру познания.

М. Фуко ввел термин «паноптизм» или «физика власти», для которой характерно «все-видение, постоянное наблюдение» [4, с. 298]. Эти идеи появились у него под

влиянием трактата «Паноптикон» англичанина Иеремии Бентама (трудился вместе с братом Самуилом у князя Г.А. Потемкина, создавал модели новых зданий, кораблей, «потемкинских деревень», издал свою книгу в 1791 г.).

Постепенно М. Фуко заинтересовался мышлением убийц, которые «освобождают» от жизни и самоубийц. К этому времени с помощью американских коллег он уже принимал наркотики [4, с. 339].

Идея «власти-знания», которая захватила ученого, представляла следующее: властные структуры понимают свои функции и их объекты. Это знание, которое определяется целями и задачами власти и присутствующим ей аспектом видения своих объектов. Помещение людей в дисциплинарные институты и навязывание им определенных режимов – способ, которым власть «укладывает» явления в свою «априорную форму созерцания».

Современная власть, по мнению ученого, тяготеет к созданию дисциплинарных институтов. «Власть-знание» – знание, развивающееся путем сбора информации и наблюдений за людьми как объектами власти, находящимися в неестественной ситуации дисциплинарного института. «Власть-знание» – это также власть, существующая и реализующая себя в форме знания – особого знания о людях, включенного в существование и воспроизводство властных структур. Власть, связанная со знанием и стремящаяся к эффективности, – это особая система власти, «власть над живыми».

Эта проблема была рассмотрена ученым в первом томе многотомного издания, вышедшего под названием «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности» незадолго перед его кончиной.

Рассматривая эпохи до Просвещения, автор делал акцент на том, что отличительной чертой права суверена было право на жизнь и смерть подданных. После трансформации механизмов власти сформировались другие формы осуществления власти: побуждение, поддержка, контроль, надзор, управление и организация. Легитимность власти стала проявляться в обес-

печении эффективного функционирования социальной сферы.

Страшные войны XIX-XX вв. показали, что право на смерть выступает как дополнение власти, которая осуществляет управление жизнью по военному принципу – убить, чтобы выжить. М. Фуко подробно останавливался на теме фашизма (истребление целых народов), поднимал вопрос отношения к смертной казни, писал о том, что «на законных основаниях стали убивать тех, кто представляет для других биологическую опасность, нет публичности вынесения и совершения приговора».

Ученый касался также темы самоубийства, считал, что в XIX в. она стала появляться, «была объектом удивления общества, в котором политическая власть приняла на себя задачу управления жизнью».

М. Фуко писал, что «власть над живыми» осуществляется в виде регулирующего контроля, что называется «биополитикой популяции». Институты контроля – семья, армия, полиция и т.д.

Становление такой системы власти привело к следующему: существенно изменился научный дискурс о жизни, появились всесторонние и разветвленные технологии власти, которые охватили все сферы жизнедеятельности, усилилась роль норм за счет принятия законов.

Но понятия, которые были введены властью, служат и оппозиции, т.к. она ими тоже оперирует. Власть и оппозиция выступают с разных позиций, но целью является улучшение жизни, объектом – жизнь, понимаемая как фундаментальные потребности индивида. Типы знания (о жизни индивида, в частности) появляются на матрицах власти (результат, документы – персонализация индивида, который «демонстрирует» себя власти).

В 1980 г. ученый в ответ на вопрос о проблематизации в его работах ответил: «Моя проблема состоит в том, чтобы выяснить, как люди управляют (собой и другими) посредством производства истины (повторю еще раз, под производством истину я имею в виду не производство истинных утверждений, а регулирующий контроль над областями, где практика истинного и ложного одновременно может

быть подчинена определенным правилам и обладать релевантностью) ... Короче говоря, я хотел бы поместить проблему специфики производства истинного и ложного в центр исторического анализа и политических дискуссий» [5, с. 11].

В книге «Воля к истине» он писал: «Вот то, что я попытался реконструировать: образование и развитие некоторого практикования себя, целью которого является конституирование самого себя в качестве творения своей собственной жизни» [6, с. 252].

О будущем социальных исследований и общественной борьбы ученый говорил так: «По-моему, начать сначала возможно. Т.е. надо возобновить анализ, критику – разумеется, не просто анализ так называемого «капиталистического» общества, но анализ могущественной социально-государственной системы, какую мы обнаруживаем в социалистических и капиталистических странах. Вот такую критику предстоит осуществить. Разумеется, задача грандиозна. Работу надо начинать сейчас же и сохраняя оптимизм» [7, с. 253-254].

Библиографический список

1. Вен П. Фуко. Его мысли и личность / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. – СПб: Восход, 2014. – 195 с.
2. Сокулер З.А. Вступительная статья // Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. – СПб.: Университетская книга; [М.]: Рудомино, 1997. – С. 5-20.
3. Миллер Дж. Страсти Мишеля Фуко / Пер. с англ. Л. Володиной, Е. Лисовской. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2013. – 528 с.
4. Сокулер З.А. Мишель Фуко и его концепция «власти-знания» // Жизнь и власть в работах Мишеля Фуко: Реф. сб. / Сост. Сокулер З.А.; Отв. ред. Панченко А.И. – М., 1997. – С. 5-13.
5. Мишель Фуко и Россия: Сб. ст. / Под ред. О. Хархордина // Труды ф-та полит. наук и социологии. – СПб.; М.: Европейский ун-т в СПб.; Летний сад, 2001. – Вып. 1. – 349 с.
6. Розин В.М. Творческий путь Мишеля Фуко // Философия науки. – М.: Изд-во ИФ РАН. – Вып. 6. – С. 234-253.
7. Сидоров С.И. Борьба, сохраняя оптимизм (памяти Мишеля Фуко) // Прямухинские чтения 2009 года. – М.: Тип. «Футурис», 2011. – С. 242-254.

THE CONCEPT OF POWER AND THE CONCEPT OF «POWER-KNOWLEDGE» IN THE PHILOSOPHY OF MICHEL FOUCAULT

O.B. Bokareva, acting senior researcher
Archive of Russian academy of sciences
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article introduces readers to the theme of «power-knowledge», which M. Foucault developed for several decades. The scientist gradually outlined his concept in books: «History of Madness», «Discipline and Punish», «The will to truth». The meaning of his research – «the constitution of oneself as the creation of his own life».*

Keywords: *structuralism, post-structuralism, Michel Foucault, «Madness and Civilization: A History of Insanity in the Age of Reason» («History of Madness»), «Discipline and Punish: The Birth of the Prison», «power-knowledge», «genealogy of power», matrix of power, «disciplinary authority», «“Places” of disciplinary monotony», «disciplinary space», «physics of power», «The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality».*